

По жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 76-О · от 15.01.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 15 января 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Буркова,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Бурков оспаривает конституционность части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации, согласно которой адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, 22 июня 2010 года в отношении В.В.Буркова возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 201 УК Российской Федерации (в ходе предварительного следствия квалификация содеянного неоднократно менялась), 31 августа 2011 года он был задержан, а 5 сентября 2011 года помещен под стражу. 2 сентября 2011 года в соответствии с заключенным соглашением защиту В.В.Буркова по уголовному делу принял на себя адвокат В.Н.Доможиров, который с 5 августа 2010 года оказывал ему юридическую помощь по гражданским делам. С 6 по 20 сентября 2011 года на основании удостоверения и ордера адвокат посещал В.В.Буркова в следственном изоляторе и в тот же период по его поручению собирал документы, которые хранил как у себя дома, так и в адвокатском офисе.

21 сентября 2011 года в рамках указанного уголовного дела следователем был проведен обыск в помещениях, занимаемых В.Н.Доможировым, а на следующий день - обыск в его квартире (на основании постановления Курганского городского суда), в ходе которых изъяты документы, в том числе в электронном виде, как по уголовному, так и по гражданским делам В.В.Буркова. 23 сентября 2011 года постановлением руководителя следственного органа В.Н.Доможиров привлечен к уголовной ответственности как соучастник В.В.Буркова, 26 сентября того же года следователь вынес постановление об отводе В.Н.Доможирова от участия в деле в качестве защитника В.В.Буркова, а 6 декабря - в ходе повторного обыска в служебных помещениях адвоката вновь изъял документы, входящие в адвокатское производство в отношении В.В.Буркова.

Приговором Курганского городского суда от 24 февраля 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 3 июня 2015 года, В.В.Бурков признан виновным в совершенном в 2009 году преднамеренном банкротстве (статья 196 УК Российской Федерации), а В.Н.Доможиров - в пособничестве ему (часть пятая статьи 33 и статья 196

УК Российской Федерации). В обоснование вины осужденных суды сослались, в частности, на документы, изъятые в ходе указанных обысков из адвокатского производства и касающиеся оказания правовой помощи В.В.Буркову. По мнению судов, В.Н.Доможиров не приобрел статуса защитника по уголовному делу В.В.Буркова, поскольку в нарушение требования части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации не предъявил следователю соответствующее удостоверение и ордер на защиту, а потому положенные в основу приговора документы не относятся к адвокатской тайне и были изъяты правомерно.

В.В.Бурков просит Конституционный Суд Российской Федерации признать оспариваемую норму противоречащей статьям 24, 45 (часть 2), 48, 51 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по его мнению, она ограничивает пределы действия адвокатской тайны, позволяя правоприменителям не относить к такой тайне сведения, собранные адвокатом при оказании правовой помощи по уголовному делу до предъявления следователю удостоверения адвоката и ордера, допуская использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов адвокатского производства по другим делам, а также фактически обязывая обвиняемого согласовывать со следователем выбор защитника и уведомлять его о действиях по своей защите.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу данных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт "в"; статья 76, часть 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для отстаивания своих прав и законных интересов.

Необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека, признаваемых и международно-правовыми нормами (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1). Приведенные конституционные положения, равно как и корреспондирующие им нормы статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исключая произвольное вмешательство в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечить в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления лицами, ее оказывающими, в том числе адвокатами, своей деятельности, при наличии которых гражданин имеет возможность беспрепятственно доверять адвокату сведения, которые он не доверил бы другим, а адвокат - возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года N 2-П и от 29 ноября 2010 года N 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года N 128-О, от 8 ноября 2005 года N 439-О и от 29 мая 2007 года N 516-О-О). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования.

Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в

Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) относит к сущностным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, - адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе - сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

3. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", раскрывающей понятие адвокатской тайны, таковой являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2); проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения; полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей; указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3).

Согласно Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 года) адвокатское производство ведется в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации, является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь; в адвокатском производстве отражаются, в частности, даты свиданий с подзащитным, вопросы, которые обсуждались, и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты; ведение адвокатского производства обусловливается необходимостью представления упорядоченной картины осуществляемой адвокатом деятельности и требуется по смыслу пункта 9 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года); отсутствие адвокатского производства в случае, когда возникает необходимость оценки качества работы адвоката, служит одним из оснований признания его работы недобросовестной; адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны, содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения. Вместе с тем в адвокатское производство

должны входить лишь те полученные адвокатом материалы, которые связаны с оказанием им не запрещенным законом способом юридической помощи и в силу этого составляют адвокатскую тайну.

4. Отвечая на вопрос о том, с какого времени сведения, собранные адвокатом при оказании юридической помощи, являются конфиденциальными, относятся к адвокатской тайне и в связи с этим получают от государства процессуальные гарантии неприкосновенности, Конституционный Суд Российской Федерации применительно к возможности допроса адвоката в качестве свидетеля выработал следующие правовые позиции (постановления от 27 марта 1996 года N 8-П и от 28 января 1997 года N 2-П; определения от 6 июля 2000 года N 128-О и от 29 мая 2007 года N 516-О-О).

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) как одно из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. При этом юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, - она включает возможные предварительные консультации и разъяснения по правовым вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д.

Необходимая составляющая права на получение юридической помощи и важный признак адвокатской деятельности - обеспечение доверителю условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации), является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях защиты от обвинения только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствующая против него самого (статья 24, часть 1; статья 51, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу изложенного установленный в пунктах 2 и 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий - безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката - судом или следователем. Исходя же из недопустимости совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по уголовному делу, в котором он участвует, законодатель закрепил в пункте 1 части первой статьи 72 УПК Российской Федерации правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, что, однако, не может препятствовать участию в уголовном деле избранного лицом защитника, ранее не допрошенного в ходе производства по делу, поскольку данное правило исключает возможность допроса последнего в качестве свидетеля о фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений. Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а сформулированные в них правовые позиции относительно конституционно-правового содержания права на помощь адвоката (защитника), гарантий конфиденциальности сообщенных ему сведений, а также относительно нарушения его прав в связи с оказанием им юридической помощи являются обязательными для судов и иных правоприменителей, в том числе при решении в уголовном деле

вопросов, связанных с обеспечением прав на получение квалифицированной юридической помощи, свободный выбор защитника и охрану адвокатской тайны. Таким образом, в вопросе о конституционности части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации отсутствует неопределенность, которая препятствовала бы единообразному пониманию данной нормы в правоприменительной практике, а само это положение, предполагающее соблюдение конституционных гарантий в соответствующей области публично-правовых отношений, не может, вопреки доводам заявителя, рассматриваться как нарушающее его конституционные права в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Буркова Василия Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 76-О